

Другой человек: «.....»

Что это вообще значит?!

Уголок губ девушки дёрнулся дважды, прежде чем она подняла руку и отсканировала QR-код оплаты.

В этот момент был готов жемчужный молочный чай Линь Цюна. Он взял стакан у продавца и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — девушка вытянула руку, словно делала знаменитый «жест Эркана».

Линь Цюн обернулся, нахмутив брови в замешательстве.

Увидев, что он собирается уходить, девушка поспешно заговорила:

— Красавчик, спасибо, что помог мне. Можно узнать, как тебя зовут?

Линь Цюн самоуверенно улыбнулся и небрежно ответил:

— Лэй Фэн.

Красный галстук у него на шее как будто засиял ярче.

Другой человек: «.....»

Девушка подошла ближе, пытаясь найти общую тему:

— Ты такой добряк. А ты откуда?

Линь Цюн почесал в затылке, совсем не задумываясь:

— Наследник социализма.

«.....»

Девушка глубоко вдохнула:

— Тогда... можно твой WeChat?

Линь Цюн покачал головой.

Глаза девушки округлились:

— Почему нет?

Линь Цюн ответил совершенно естественно:

— У тебя же уже есть WeChat на телефоне.

Она опустила глаза на приложение на экране: «.....»

В конце концов Линь Цюн вышел из чайной с двумя стаканами холодного жемчужного молочного чая и поймал такси.

К тому времени как он добрался домой, уже было за шесть вечера. Он снял обувь в прихожей, взял свои вещи и радостно побежал на третий этаж.

Раздался стук в дверь.

— Входи, — откликнулся Фу Синъюнь.

Линь Цюн вошёл, размахивая стаканами:

— Я принёс тебе кое-что!

Фу Синъюнь поднял взгляд, не изменив выражения лица.

Линь Цюн не обратил на это внимания — в конце концов, у этого старого интригана всегда такая каменная мина.

Он достал один из стаканов, вставил трубочку — чпок! — и протянул его Фу Синъюню.

Фу Синъюнь бросил взгляд на стакан и отвернулся:

— Не хочу.

Серьёзно? Хоть кто-то отказывается от молочного чая?!

— Ну не будь таким вредным! Я специально для тебя купил, — Линь Цюн уговаривал, присев на корточки, чтобы заглянуть ему в глаза, сверкая взглядом. Он рекламировал напиток с таким энтузиазмом, будто вербовал в финансовую пирамиду.

Фу Синъюнь упрямо мотнул головой:

— Я не пью такую дрянь.

Линь Цюн насупился:

— Какую ещё «такую»?

Фу Синъюнь посмотрел на него серьёзно:

— Всякое вредное с улицы.

— Молочный чай — это что-то вредное по-твоему? — удивился Линь Цюн. — Кто так сказал?

— Я, — ответил Фу Синъюнь.

«.....»

Линь Цюн смотрел на него с потрясённым видом:

— Ты никогда не пил молочный чай?!

Фу Синъюнь задрал подбородок с видом настоящей гордости:

— Именно.

Неужели в этом мире и вправду есть люди, которые ни разу не пробовали молочный чай...

В лифте всё шло по привычному сценарию: Линь Цюн устроил Фу Синъюня в «золотом треугольнике» рядом с кнопками, а сам занял свой привычный угол.

Прошла минута...

Фу Синъюнь:

— ...Нажми кнопку.

Линь Цюн быстро кивнул.

— Ты написал ему? Он придёт завтра? — с тарелкой фруктов подошла Чэнь Хань, обращаясь к Линь Ю.

Тот выглядел неловко:

— Мам, у меня с Линь Цюном всегда были плохие отношения. Как я вообще могу ему что-то писать? Пусть лучше папа или Сяо Шань это сделают.

Выражение лица Чэнь Хань потемнело:

— Если бы они могли, я бы тебя не просила. Отец твой слишком гордый, а сестра давно удалила Линь Цюна из контактов.

Линь Ю промолчал.

Семья Линь была «смешанной». Линь Хуафэн развёлся с первой женой, когда Линь Цюну было три года, а уже через полгода женился на Чэнь Хань.

Линь Ю и Линь Шань — двойняшки от первого брака Чэнь Хань, примерно одного возраста с Линь Цюном.

Но в этой семье всегда царил напряжение.

Линь Цюн и двойняшки вечно спорили и ссорились, никто не хотел уступать. А Чэнь Хань открыто подбивала мужа тянуть одеяло на её детей.

Когда им было лет по восемь-девять, однажды они подрались из-за игрушки и вместе с Линь Ю скатились с лестницы прямиком в больницу — с тех пор их вражда только крепла.

Чэнь Хань раздражённо посмотрела на Линь Ю и хлопнула его по затылку:

— Давай пиши! Гордыня у него, видите ли... Этот паршивец сейчас держит в руках наше инвестиционное будущее! Как мы будем вести переговоры, если не вернём его обратно?!

Линь Ю поморщился от шлепка и пробурчал под нос:

— Если гордыня не важна, сами бы и писали...

Но вслух он уклончиво ответил:

— Ладно, напишу! Что ещё делать-то?

Он начал набирать сообщение, стиснув зубы, каждый символ словно выдавливая с усилием:

□Брат Цюн, ты уже давно женат, пора бы и домой вернуться. Папа скучает и хочет с тобой поговорить.□

Увидев, что Чэнь Хань хочет что-то ещё добавить, Линь Ю с досадой вскочил:

— Всё, я отправил, — огрызнулся он и быстро ушёл к себе в комнату.

В это время Линь Цюн, сытый и расслабленный, растянулся на диване, глядя телевизор, когда его телефон завибрировал. Он поднял его и увидел, кто отправил сообщение: Линь Ю, сводный брат по отцу.

Пробежавшись глазами по тексту, Линь Цюн прищурился. Что это? Приглашение в гости домой?

Он бросил взгляд на сидящего рядом Фу Синъюня. Тот не знал ни его семью, ни их запутанные отношения — и, по всей видимости, не испытывал к ним ни малейшего интереса.

— Если я завтра поеду к семье Линь, ты поедешь со мной? — спросил Линь Цюн.

Фу Синъюнь на секунду поднял взгляд:

— Как хочешь.

Линь Цюн кивнул. Он уже научился расшифровывать его стиль общения: «как хочешь» означало согласие.

После переселения в этот мир Линь Цюн так и не смог найти ни одного важного документа — даже удостоверения личности. Он предположил, что всё это осталось в доме семьи Линь, и решил навестить их на следующий день, чтобы всё забрать.

Утром они не торопились. После завтрака Линь Цюн покатал Фу Синъюня по двору, и только около десяти они наконец выехали.

Когда они прибыли, вся семья Линь Хуафэна выстроилась у ворот. Линь Цюн на миг удивился, но ничего не сказал.

Впереди стоял Линь Хуафэн.

Как и следовало ожидать, лысина рано или поздно начинает блестеть.

На солнце его редкие волосы и сверкающая макушка сияли прямо-таки ослепительно.

Увидев их, Линь Хуафэн поспешно вышел вперёд и радушно улыбнулся Фу Синъюню:

— Синъюнь приехал! Быстрее, Сяо Цюн, кати его внутрь!

Войдя в дом, Линь Цюн тут же оказался забыт — все окружили Фу Синъюня, будто его вовсе не было.

Он лишь равнодушно развернулся и пошёл наверх искать свои документы.

А Линь Хуафэн тем временем уселся на диван и начал непринуждённую беседу:

— Синъюнь, как тебе семейная жизнь? Если этот паршивец Линь Цюн ленится — ты только скажи, я его как следует отчитаю!

Брови Фу Синъюня едва заметно дёрнулись.

Линь Хуафэн широко улыбался, стараясь угодить.

Фу Синъюнь поднял голову и посмотрел на него взглядом, в котором невозможно было что-либо прочесть.

После минут десяти одностороннего трёпа Линь Хуафэн наконец перешёл к делу. Потирая ладони, он натянуто рассмеялся:

— Синъюнь, ты ведь знаешь, как тяжело сейчас нашей компании... Денежные потоки то и дело пересыхают, уже несколько раз приходилось приостанавливать работу. Так что я подумал...

Он всегда верил, что брак с семьёй Фу откроет перед ним двери. Даже если Фу Синъюнь и был уже не тем, кем раньше.

Но после свадьбы он так и не дождался, чтобы Фу Синъюнь сам что-то предложил.

Он не знал, что этот брак вовсе не ради выгоды. Это было показательное унижение, устроенное семьёй Фу, — нарочитое и демонстративное.

Пальцы Фу Синъюня мягко постукивали по подлокотнику коляски, взгляд его стал тёмным и угрожающим:

— Всеми делами ведает Линь Цюн.

Фраза прозвучала как окончательное отречение от всякой ответственности.

Лицо Линь Хуафэна тут же просияло:

— Правда? Прекрасно! Нет-нет, это всё равно надо обсудить. Я потом у Цюна уточню.

Руки его слегка дрожали от волнения.

Фу Синъюнь наблюдал за ним холодно и молча.

Теперь всё зависело от Линь Цюна.

Линь Хуафэн бросил взгляд на Чэнь Хань, и та сразу поняла. Она схватила Линь Ю за руку и отвела в сторону.

— Поднимись наверх и проверь, как он к нам настроен.

Линь Ю упрямо поднял подбородок:

— Я не пойду.

Чэнь Хань болезненно ущипнула сына за руку:

— Пойдёшь. Скажи, что тебе нужно немного денег. Сначала постарайся расположить его. Если начнёт хамить — потерпи. Сначала добьёмся своего, а потом разберёмся.

Неохотно Линь Ю поплёлся наверх.

Когда он вошёл, Линь Цюн как раз засовывал найденные документы в карман. Увидев фигуру в дверях, он обернулся:

— Что случилось?

Линь Ю заставил себя подойти ближе, изо всех сил подавляя отвращение.

Линь Цюн пристально всмотрелся в выражение его лица — мелкие мимические движения, которые трудно было скрыть. Натянутая улыбка бросалась в глаза, а в глубине глаз ясно читалась неприязнь.

Линь Ю неловко прокашлялся:

— Брат Цюн, у меня сейчас небольшие трудности с деньгами. Ты не мог бы одолжить немного?.. Не много, всего-то пять миллионов.

Немного?!

Всего-то пять миллионов?!

Линь Цюн: «.....»

Линь Ю уже собирался продолжить, но тут чья-то рука легла ему на плечо.

— Линь Ю, — с серьёзным видом сказал Линь Цюн, — мы с тобой ровесники. Ты правда думаешь, что у меня есть то, чего нет у тебя?

Пять миллионов с ходу.

Ну и наглость же у него...

Линь Ю: «.....»

Он стиснул зубы, но, вспомнив наставления Чэнь Хань, с трудом сдержал вспыхнувший гнев.

— Брат Цюн, ты всё ещё обижаешься из-за прошлого? Поэтому не хочешь помочь?

Линь Цюн:

— Думаешь, я настолько мелочный?

«.....»

Вот это гробовое молчание...

Но, если подумать, у прежнего Линь Цюна и впрямь были натянутые отношения с этой семьёй. А даже если бы и нет — он всё равно не дал бы Линь Ю ни копейки.

Потому что... у него их просто не было.

Линь Ю посмотрел на него, почти умоляя:

— Брат Цюн, я же теперь тебя братом зову... Да, мы оба были неправы, но я — больше.

Надеюсь, ты сможешь быть великодушным и...

Линь Цюн прервал его на полуслове:

— Глупый ты. С чего вдруг такие извинения?

Линь Ю удивлённо поднял голову:

— Брат Цюн?

Красивое лицо Линь Цюна расплылось в сияющей улыбке. Он смотрел прямо в глаза Линь Ю — ясно, открыто, с каким-то почти невинным выражением.

— Я и не собирался тебя прощать.

Примечание автора:

Линь Цюн: Вы испытываете моё терпение.

Фу Синъюнь, Линь Хуафэн, Линь Ю: Ты с кем сейчас разговариваешь?..

<http://bllate.org/book/12640/1121101>